

ной программы Российской Федерации «Юстиция» в 2020 г. следует, что в рамках Ведомственной программы социально-психологической работы в отношении лиц, имеющих алкогольную и наркотическую зависимость, содержащихся в СИЗО и исправительных учреждениях УИС, курс мероприятий успешно прошли 3 154 осужденных.

В завершение отметим, что при формировании и реализации уголовно-исполнительной политики необходимо соблюдение принципов национального уголовно-исполнительного права и общепризнанных принципов международного права, в первую очередь принципа гуманизма. Разрыв между декларируемыми принципами и реальным воплощением их в жизнь не гарантирует реализацию основных прав и свобод человека в качестве высшей ценности.

УДК 343.01

О.И. Бахур

ГЕНЕЗИС ИНЫХ МЕР УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

В современной отечественной уголовно-правовой науке активно обсуждается проблема расширения применения мер уголовной ответственности, не связанных с изоляцией человека от общества. Уголовный кодекс Республики Беларусь (УК) предусматривает такую форму реализации уголовной ответственности, как ее иные меры, применяющиеся на основе осуждения, но не являющиеся наказанием. В УК 1999 г. систему иных мер уголовной ответственности составляют: отсрочка исполнения наказания (ст. 77 УК), осуждение с условным неприменением наказания (ст. 78 УК) и осуждение без назначения наказания (ст. 79 УК), превентивный надзор (ст. 80 УК) и профилактическое наблюдение за осужденным (ст. 81 УК).

В условиях реформирования мер уголовной ответственности, обусловленного поиском наиболее эффективных форм ее реализации, вопрос об историческом развитии основных компонентов уголовной ответственности в целом, и ее иных мер в частности, представляет высокий научный и практический интерес.

Полагаем, что у истоков возникновения условного осуждения в иностранных государствах, с высокой долей вероятности, может лежать концепт «привилегии духовенства», поскольку на последующих исторических этапах законодательной основой иных мер уголовной ответственности могли стать идеи условного отлучения духовенства от церкви и

применения механизмов испытания, в качестве альтернативы реальному применению наказания за совершенное общественно опасное деяние.

Осуждение с условным неприменением назначенного наказания во многом сходно с институтом поручительства, имеющем глубокие исторические корни. Так, поручительство (ручательство) было известно уже в XI в. в Англии и относилось к английскому обычному праву (применявшемуся по общему правилу). Оно назначалось и исполнялось с применением обязанности соблюдения ряда условий как для избранного и утвержденного поручителя, так и для самого осужденного. Среди которых: явиться на судебный процесс, вовремя загладить причиненный вред, вести добропорядочный образ жизни. В случае нарушения условий поручительства с осужденного или (и) самого поручителя взыскивался денежный штраф, а сам нарушитель вновь предстал перед правосудием. Существовал и уголовно-процессуальный характер залога, когда поручительство избиралось в отношении лица, еще не осужденного за совершенное преступление, т. е. залог выступал в качестве меры пресечения. Таким образом, можно сделать вывод о наличии двух основных отличий поручительства от иных мер уголовной ответственности (в их современном понимании): при применении поручительства не устанавливался специальный испытательный период с необходимостью соблюдения дополнительных обязанностей в его пределах; наличие у поручительства уголовно-процессуального аспекта.

В качестве наиболее раннего социально-правового института русского уголовного права, имеющего общие черты с иными мерами уголовной ответственности, дореволюционными исследователями называется поручительство в отношении виновного о его хорошем поведении в будущем под угрозой тюрьмы в случае неисполнения. Данная обязанность была закреплена в Русской Правде в 1113 г., обеспечивалась поручительством и возлагалась на общину в виде круговой поруки в отношении ее членов.

Зарождение отсрочки исполнения наказания связывают с правом английских судей откладывать вынесение приговора по уголовному делу, которая практиковалась по различным основаниям. Среди которых: необходимость посоветоваться о юридических вопросах, возникших в деле; решение вопроса о переносе дела в высший суд; необходимость дать возможность подсудимому подготовить юридические возражения против приговора. Эту меру в 1840-х гг. стали применять в целях исправительного воздействия к осужденным, «не проявляющим особой испорченности». Вынесение приговора отсрочивалось на определенный срок, и у подсудимого отбиралось «поручительство о хорошем поведе-

нии». В случае выполнения подсудимым условий поручительства обвинительный приговор либо не выносился вовсе, либо лицо подвергалось какому-либо наиболее мягкому виду наказания (например, штрафу). Таким образом, рассмотренный институт можно отнести к юридической отсрочке в форме временной отсрочки назначения наказания.

Аналогичный подход применялся в европейских государствах и в XIV в. Так, в работах европейских авторов, таких как Пьетро Аретино и др., указывалось, что распространенной стала практика церковных судов соединять институт условного осуждения с поручительством, когда суд заключал с лицом, совершившим преступление, договор, который предусматривал, что ему прощаются все его преступления при условии, что он впоследствии не будет совершать подобного. В случае нарушения условий договора преступник должен быть подвергнут осуждению за оба преступления.

Наиболее близким к современному варианту осуждения с условным неприменением наказания является так называемый массачусетский вариант испытательной системы. Применялся он в США с 1869–1970 гг. в отношении малолетних правонарушителей в американском штате Массачусетс, судьи которого переняли его в Англии. Историческими предпосылками развития института отложения приговора в США явилось резко возросшее число малолетних преступников и ограниченные возможности исправительных заведений, высокая стоимость их содержания и строительства новых учреждений, а также повышение общественного и государственного интереса к поиску более эффективных путей решения проблемы ювенальной преступности.

Сущность указанного института состояла в том, что от каждого лица, в отношении которого вынесение приговора было отложено, требовалось представить поручительство о хорошем поведении от попечителей-добровольцев. Это заложило основу оформления практики надзора, которая нашла свое продолжение в учреждении в 1891 г. должности правительственного агента для надзора за условно осужденными – офицера по испытанию (probation officer), при этом выбор наблюдателей был отнесен к исключительной компетенции судей. В качестве офицера по пробации не могли быть назначены кадровые полицейские, а испытательный срок мог составлять от 3 недель до 1 года, а надзор – от 6 до 12 недель. Таким образом, система надзора, получившая название «probation» (пробация), приобрела форму планомерно осуществляемого наблюдения за условно осужденными с целью предупреждения совершения ими новых преступлений. После 1900 г. подход к осуждению был несколько пересмотрен, так вынесение обвинительного приговора уже

не допускалось, если лицо успешно отбывало «испытание» (пробацию), которое состояло в обязанности подчиняться правилам надзора, вести себя надлежащим образом и не совершать новых преступлений. Таким образом, испытание, осуществляемое под наблюдением специального должностного лица, является характерным признаком американской формы условного осуждения.

К началу XX в. сформировались четыре формы условного осуждения: англо-американская, франко-бельгийская, германская и австралийская. Франко-бельгийская форма условного осуждения предполагала отсрочку исполнения назначенного срока наказания без применения каких-либо дополнительных мер к осужденному. Германская форма условного осуждения – «уголовное помилование», в основном совпадала франко-бельгийской формой, но реализация этой меры осуществлялась административными органами власти. Австралийская, или смешанная, форма условного осуждения имела общие черты с франко-бельгийской и англо-американской формами отсрочки исполнения наказания, поскольку предусматривалась система дополнительных мер трудовой поруки и попечительского надзора.

Следует отметить, что в уголовное законодательство Российской Федерации дореволюционного периода институт условного осуждения, известный европейскому законодательству, включен не был, несмотря на активное обсуждение в юридическом сообществе вопроса о целесообразности такого решения. Был даже разработан и в декабре 1909 г. внесен в Государственную Думу проект закона об условном осуждении в форме погасительной отсрочки наказания. Однако указанный законопроект был отклонен Государственным Советом. Впервые же в уголовное законодательство институт условного осуждения был введен Декретом ВЦИК РСФСР от 7 марта 1918 г. № 2 «О суде», его действие распространялось и на территорию Беларуси. Указанный нормативный правовой акт предусматривал применение окружными судами условного осуждения, не конкретизируя основания и порядок его назначения и исполнения. В ст. 29 указанного Декрета условное осуждение определялось как возможность освобождения от всякого наказания, без какого-либо последующего контроля над осужденными. Однако данная мера на практике носила классовый характер, поскольку народные судьи и заседатели массово применяли условное осуждение лишь к подсудимым из числа пролетариата и крестьянства. Представители же дворянства и буржуазии, священнослужители, зажиточные крестьяне не пользовались таким гуманным отношением.

Изучение генезиса иных мер уголовной ответственности показывает, что их отдельные элементы были присущи зарубежному, россий-

скому и советскому законодателю уже на ранних исторических этапах (X–XI вв.). Социально-правовые институты, явившиеся прообразом иных мер уголовной ответственности в их современной регламентации, отражали тенденции господствовавшей на конкретных исторических этапах уголовной политики, в зависимости от которых изменялись категории осужденных, к которым эти меры могли применяться, а также взгляд на их правовую природу и содержание.

УДК 343.81

Е.Ю. Белова

НАПРАВЛЕНИЕ ЖЕНЩИН, ЛИШЕННЫХ СВОБОДЫ, К МЕСТУ ОТБЫВАНИЯ НАКАЗАНИЯ: МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Направление осужденных женщин, лишенных свободы, для отбывания наказания в исправительные учреждения, осуществляется специальными подразделениями уголовно-исполнительной системы России конвоированию и регулируется достаточно объемным пластом нормативных правовых актов, которые ученые логично разделяют на три блока: международный, федеральный и ведомственный.

Обратимся более подробно к международному блоку, который и в настоящее время для нашего государства продолжает оставаться первоочередным. Это определяется прежде всего Конституцией Российской Федерации в ст. 15, а также в ст. 79. Последняя закрепляет, что Российская Федерация может участвовать в межгосударственных объединениях и передавать им часть своих полномочий в соответствии с международными договорами Российской Федерации, если это не влечет за собой ограничения прав и свобод человека и гражданина и не противоречит основам конституционного строя Российской Федерации. Решения межгосударственных органов, принятые на основании положений международных договоров Российской Федерации в их истолковании, противоречащем Конституции Российской Федерации, не подлежат исполнению в Российской Федерации.

Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации в ст. 3 определяет, что уголовно-исполнительное законодательство Российской Федерации учитывает международные акты, относящиеся к исполнению наказаний и обращению с осужденными. В случае противоречия между уголовно-исполнительным законодательством Российской Феде-